

УДК 811.111-342

Коваль Н.А.

О РОЛИ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ИМИДЖА ОРАТОРА

Работа посвящена исследованию роли просодических средств, участвующих в создании эффективного имиджа политика. Именно просодия выступает как средство идентификации личности через ее речь, а ситуация в которой происходит действие, определяют его структуру, в рамках которой происходит выбор просодических средств.

Ключевые слова: просодия, имидж, ситуация общения, политик.

Коваль Н.О. Про роль просодичних засобів у створенні іміджу оратора. Робота присвячена дослідженню ролі просодичних засобів, які беруть участь у створенні іміджу політика. Саме просодія виступає засобом ідентифікації особистості через її мовлення, а ситуація, в якій відбувається дія, визначає структуру, у межах якої здійснюється вибір просодичних засобів.

Ключові слова: просодія, імідж, ситуація спілкування, політик.

Koval N.A. The role of prosodic means in creating the image of the politician. The paper is dedicated to the investigation of the role of prosodic means participating in creating effective image of the politician. Prosody helps to identify the speaker through his speech and situation in which the action is held, defines its structure and the choice of prosodic means.

Key words: prosody, image, situation of communication, politician.

В данной работе изучаются вопросы, связанные с функционированием системы британской просодии в различных социальных и исторических ситуациях. В силу того, что эти вопросы ставятся впервые, они требуют полного осмысления ранее полученного опыта и побуждают к дальнейшему научному поиску, основанному на изучении звучащего материала реальных речевых произведений, в частности публичной политической речи ведущих британских политиков.

Актуальность данной работы определяется необходимостью исследования просодических форм публичной речи, отражающих особенности имиджа политика в определенный исторический момент. Актуальность исследования объясняется также и тем фактором, что просодия политической ораторской речи рассматривается в культурно-социальном аспекте. Важным является изучение социокультурной нормы и совокупности просодических средств британской политической речи в условиях различного историко-политического контекста.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в работе:

- осуществлен новый концептуальный подход к изучению просодических имиджевых характеристик речи политических деятелей;
- выявлены важнейшие дифференторы просодических характеристик речи, которые участвуют в создании эффективного имиджа политика.

Целью настоящего исследования является изучение роли интонационных средств, участвующих в сочетании с социально-личностными характеристиками говорящего и условиями коммуникации в создании эффективного имиджа политика-оратора.

Основной **задачей** исследования является описание просодических имиджевых характеристик и выявление их корреляции в ситуации – "Торжественная речь, обращение".

Материалом исследования послужили тексты сборника речей "Great Political Speeches", собранные Питером Хиллом в сотрудничестве с Би-Би-Си. В корпус исследования вошли аудиозаписи речей двух британских политиков: Гордона Брауна и Тони Блэра. Данные речи были сгруппированы по структурно-композиционному принципу и по типу ситуации, в которой они были произнесены.

Деятельность человека, профессия которого связана с постоянным произнесением речей, чтением лекций и докладов, немыслима без основательных знаний принципов и правил ораторского искусства. К числу таких людей относятся политики, профессора, прокуроры, адвокаты и некоторые другие. Для них публичная речь является главнейшей составляющей их профессии. Следует подчеркнуть, что публичное выступление – это сложное для восприятия речевое произведение, требующее определенных энергетических затрат на осмысление информации. Гармонизация общения между оратором и аудиторией обеспечивает доступность и легкость восприятия сообщения оратора [6, 169]. При этом языковые средства публичной речи соотносятся с конкретной ситуацией общения. В современной риторике аудитории отводится ведущая роль в оценке эффективности публичного выступления. В зависимости от того, насколько замысел оратора вызывает желаемую оценку аудитории, достигается основная цель коммуникации – добровольное присоединение к основным положениям выступления оратора [5].

Изучение работ по социолингвистике позволяет сделать вывод о том, что диапазон тематики политических речей широк [9; 10; 11; 12]. Так, некоторые ученые предлагают включить в язык политики язык законодательства и судебных решений, административный язык, задачей которого является изложение различных указаний, инструкций, например, официальные уведомления, язык переговоров между партиями внутри страны, а также дипломатических переговоров, язык политического воспитания, например, в сфере массовой коммуникации и, наконец, язык политической пропаганды, применяемый для того, чтобы изменить или укрепить существующую структуру оценок и мнений, представленный, прежде всего, речами различных политических деятелей [7; 8; 13]. В дальнейшем Т.Б. Крюкова, развивая эти положения, отмечает доминирующую тенденцию исследования предвыборных кампаний [1].

М.Р. Львов считает справедливым выделение таких тем политических речей, как: борьба за власть, международные и межнациональные вопросы, экономические и правовые проблемы, а также вопросы быта, жизни, обеспечения людей – от их прихода в наш мир до прощания с ним [3].

Но при всем разнообразии, большинство ученых исследуют тексты речей политических деятелей во время предвыборных кампаний, дебатов в парламенте и т.д. Не случайно многие исследователи связывают язык политики и риторику. При этом риторика понимается достаточно широко – в нее включаются как прагматические, так и социолингвистические аспекты рассмотрения текста. При риторическом анализе текста политического выступления, должны быть исследованы определенные характеристики, включающие в себя историко-прагматический аспект, который составляет речевую ситуацию в широком смысле слова, а именно: место, время, уровень знания говорящего и слушающего, и интенцию говорящего с учетом данной ситуации [2; 6]. По мнению Н.В.Петлюченко, все акции политического представления должны проходить именно в том месте и в той ситуации, которые в дальнейшем смогут быть оценены как харизматичный локус и харизматичное время и взаимосвязь которых может быть обозначена как хронотоп харизмы оратора [6, 41].

Цель публичного выступления и ситуация, в рамках которой происходит действие, определяют его структуру, а также выбор просодических средств воздействия на аудиторию. Представляя собой учение о принципах и средствах членения речи и соединения расчлененных частей, просодия речи может выступать как средство идентификации личности через ее речь. Компоненты просодии отражают всю иерархию организации единиц текста, отражают все многочисленные нюансы изменений в ситуации общения и в эмоционально-модальном настрое говорящего.

В данной работе при изучении просодических особенностей политической ораторской речи применялся количественный метод исследования, а также метод электро-акустического и статистического анализа.

Отобранные для анализа речи были объединены в одну группу, в зависимости от тематики выступления и ситуации, в которой они были произнесены.

Ситуация: Торжественная речь представляет собой обращение Тони Блэра в 1997 г. и Гордона Брауна в 2007 г. к избирателям, во время своих предвыборных кампаний (далее оратор В и оратор D).

Исследуемые речи были также сгруппированы по композиционному принципу. Обработывались данные вступления, основной части и заключения по каждому оратору.

Общее время звучания анализируемых отрезков речи составили 600 секунд или 10 минут по 300 секунд на каждого оратора.

Согласно данным, полученным в ходе анализа, исполнение обоих ораторов отмечено достаточно высокими показателями по тах ЧОТ. Самые высокие показатели по данному параметру зарегистрированы у обоих ораторов в основной части выступления: Оратор В – 257 Гц, Оратор D – 249 Гц. У обоих ораторов также отмечена тенденция к увеличению показателей ЧОТ от вступления к основной части. В целом, Оратор В демонстрирует более высокие показатели по тах ЧОТ. Самые низкие показатели у обоих ораторов зарегистрированы во вступлении: у Оратора В – 240 Гц, у

Оратора D – 235 Гц.

В анализируемой ситуации ораторы демонстрируют различие в диапазоне ЧОТ: Оратор В – 3,1 отн.ед.; Оратор D – 2,1 отн.ед. Вариативность по линии расширения отмечена у Оратора В. Этому можно противопоставить данные по Оратору D, у которого сужение диапазона зарегистрировано в основной части выступления. При сопоставлении высотной реализации ЧОТ у анализируемых Ораторов, мы получили следующие результаты: у Оратора В и у Оратора D отношение интервалов (средней ЧОТ к максимальной ЧОТ) равно 1, что дает нам основание утверждать, что реализация голоса обоих ораторов равномерно распределяется в верхнем и нижнем регистре.

В просодическом оформлении политических ярлыков в данной ситуации у анализируемых ораторов отмечены следующие тенденции (см. табл. 1):

1) политические ярлыки, находящиеся в сильном начальном положении в синтагме, отмечены узким диапазоном и низкими показателями по тах ЧОТ; 2) ситуативные и базовые ярлыки, находящиеся в финальном положении в синтагме, отмечены примерно равными показателями по тах ЧОТ и диапазону ЧОТ; при этом показатели ЧОТ у всех ярлыков достаточно высоки, а диапазон может считаться несколько расширенным по сравнению с ярлыками, находящимися в начальном положении; 3) в просодическом оформлении политических ярлыков отмечена стабильность показателей, при этом показатели Оратора В несколько выше, чем у Оратора D.

Таблица 1

Просодическое оформление композиционного варьирования политических ярлыков у двух ораторов в ситуации 3 (в Гц и отн.ед.)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЯРЛЫКИ		Частотные хар-ки	Оратор В			Оратор D		
			Композиционный участок речи			Композиционный участок речи		
			вст	о.ч.	зак	вст	о.ч.	зак
Начальная позиция	Базовые	Мах ЧОТ (Гц)	119	116	122	112	114	99
		Значения интервала диапазона ЧОТ (в отн.ед.)	2,3	2,2	2,6	2,2	2,3	2,5
	Ситуативные	Мах ЧОТ (Гц)	111	117	119	109	101	112
		Значения интервала диапазона ЧОТ (в отн.ед.)	2,4	2,2	2,6	2,1	2,4	2,2
Финальная позиция	Базовые	Мах ЧОТ (Гц)	227	226	234	214	211	209
		Значения интервала диапазона ЧОТ (в отн.ед.)	2,9	2,6	2,8	2,7	2,9	2,4
	Ситуативные	Мах ЧОТ (Гц)	229	225	232	213	211	209
		Значения интервала диапазона ЧОТ (в отн.ед.)	2,8	2,7	2,9	2,7	2,9	2,4

Композиционные участки речи: **вст** – вступление, **о.ч.** – основная часть, **зак** – заключение.

Обработка значений частотных параметров с помощью критерия Стьюдента подтвердила наличие существенных различий между ситуативными и базовыми политическими ярлыками двух ораторов на разных композиционных участках речи в ситуации 3 (см. табл. 2).

Таблица 2

**Статистическая обработка композиционного варьирования
частотных характеристик двух ораторов в ситуации 3
с помощью критерия Стьюдента $t_{\text{табл.}}=2,05$**

Ораторы	Частотные характеристики	Композиционный участок речи	Политические ярлыки	Среднеарифметические значения	t эксп.	Сущ. различия
Оратор В	Max ЧОТ (в Гц)	Вступление	Базовые	173	2,02	+
			Ситуативные	170	2,05	+
		Основная часть	Базовые	171	1,15	+
			Ситуативные	170	1,73	+
		Заключение	Базовые	178	1,94	+
			Ситуативные	175	1,51	+
	Значения интервала диапазона ЧОТ (в отн.ед.)	Вступление	Базовые	2,6	1,49	+
			Ситуативные	2,5	1,65	+
		Основная часть	Базовые	2,4	2,01	+
			Ситуативные	2,5	1,91	+
		Заключение	Базовые	2,7	1,78	+
			Ситуативные	2,8	1,04	+
Оратор D	Max ЧОТ (в Гц)	Вступление	Базовые	163	1,32	+
			Ситуативные	161	1,61	+
		Основная часть	Базовые	163	1,09	+
			Ситуативные	156	2,01	+
		Заключение	Базовые	154	1,13	+
			Ситуативные	161	1,55	+
	Значения интервала диапазона ЧОТ (в отн.ед.)	Вступление	Базовые	2,5	1,86	+
			Ситуативные	2,4	1,26	+
		Основная часть	Базовые	2,6	1,64	+
			Ситуативные	2,7	1,35	+
		Заключение	Базовые	2,5	1,79	+
			Ситуативные	2,3	1,45	+

Согласно полученным результатам, можно говорить о том, что в отличие от показателей ЧОТ, показатели интенсивности у данных ораторов, можно охарактеризовать как стабильные. Оба оратора демонстрируют маловариативные показатели по max Инт. В среднем, исполнение Оратора В отмечено более высокими показателями по данному параметру: 72 dB по сравнению с 65 dB у Оратора D. У обоих ораторов отмечена тенденция к уменьшению показателей по max Инт. от вступления к основной части выступления, а также стабильность показателей от основной части к заключению (см. табл. 3). Необходимо отметить тот факт, что значения интервала диапазона интенсивности у данных ораторов остается стабильным на всех композиционных участках речи: 2,8 отн.ед. у Оратора В и 2,9 отн.ед. у Оратора D. В целом, исполнение анализируемых ораторов отмечено средним диапазоном интенсивности.

Таблиця 3

**Просодическое оформление композиционного варьирования
динамических характеристик политических ярлыков
у двух ораторов в ситуации 3 (в dB и отн.ед.)**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЯРЛЫКИ		Динамические хар-ки	Оратор В			Оратор D		
			Композиционный участок речи			Композиционный участок речи		
			вст	о.ч.	зак	вст	о.ч.	зак
Начальная позиция	Базовые	Мах Инт. (dB)	75	67	62	69	65	59
		Значения интервала диапазона интенсивности (отн.ед.)	2,6	2,5	2,7	2,3	2,4	2,5
	Ситуативные	Мах Инт. (dB)	72	70	69	69	60	55
		Значения интервала диапазона интенсивности (отн.ед.)	2,8	2,8	2,7	2,5	2,6	2,1
Финальная позиция	Базовые	Мах Инт. (dB)	76	69	65	72	63	54
		Значения интервала диапазона интенсивности (отн.ед.)	2,9	2,9	2,8	2,2	2,3	2,2
	Ситуативные	Мах Инт. (dB)	80	77	73	73	65	57
		Значения интервала диапазона интенсивности (отн.ед.)	2,7	2,6	2,6	2,5	2,8	2,8

Композиционные участки речи: **вст** – вступление, **о.ч.** – основная часть, **зак** – заключение.

Обработка значений динамических характеристик с помощью критерия Стьюдента подтвердила наличие существенных различий между ситуативными и базовыми политическими ярлыками двух ораторов на разных композиционных участках речи в ситуации 3 (см. табл. 4).

Таблица 4

**Статистическая обработка композиционного варьирования
динамических характеристик двух ораторов в ситуации 3
с помощью критерия Стьюдента $t_{\text{табл.}} = 1,04$**

Ораторы	Динамические характеристики	Композиционный участок речи	Политические Ярлыки	Среднеарифметические значения	t эксп.	Сущ. различия
Оратор В	Max Инт. (dB)	Вступление	Базовые	75	0,35	+
			Ситуативные	76	1,01	+
		Основная часть	Базовые	68	1,04	+
			Ситуативные	73	0,87	+
		Заключение	Базовые	64	0,93	+
			Ситуативные	71	0,13	+
	Значения интервала диапазона интенсивности (отн.ед.)	Вступление	Базовые	2,7	1,01	+
			Ситуативные	2,8	0,45	+
		Основная часть	Базовые	2,7	0,36	+
			Ситуативные	2,7	0,82	+
		Заключение	Базовые	2,6	0,67	+
			Ситуативные	2,5	0,78	+
Оратор D	Max Инт. (dB)	Вступление	Базовые	70	0,99	+
			Ситуативные	71	0,73	+
		Основная часть	Базовые	64	0,46	+
			Ситуативные	72	1,01	+
		Заключение	Базовые	57	0,69	+
			Ситуативные	56	0,78	+
	Значения интервала диапазона интенсивности (отн.ед.)	Вступление	Базовые	2,3	0,90	+
			Ситуативные	2,5	1,03	+
		Основная часть	Базовые	2,4	0,87	+
			Ситуативные	2,7	1,01	+
		Заключение	Базовые	2,3	0,54	+
			Ситуативные	2,4	0,84	+

Далее рассмотрим темпоральные характеристики. Данные по средней длительности слога (СДС), полученные в ходе анализа, подтверждают высказанное ранее предположение о стабильности темпа в торжественной обстановке. Учитывая выявленные тенденции в динамике, можно утверждать, что исполнение анализируемых ораторов характеризуется темповой однородностью речи на всех участках речи. Лишь в основной части выступления у обоих ораторов отмечены незначительные изменения темпа. В целом, оба оратора демонстрируют замедленный темп речи.

Обработка значений темпоральных характеристик с помощью критерия Стьюдента подтвердила наличие различий между ситуативными и базовыми политическими ярлыками двух ораторов на разных композиционных участках речи в ситуации 3 (см. табл. 5).

Показатели отношения времени фонации ко времени паузации и коэффициент паузации (Кп) у данных ораторов также оказалось достаточно стабильными: исполнение обоих ораторов отмечено тенденцией к уменьшению показателей отношения фонация / паузация от вступления к заключению. В основной части и в заключении изменений в показателях зарегистрировано не было (см. табл. 1). Учитывая тот факт, что чем больше паузальная насыщенность текста, тем меньше показатель соотношения и тем выше Кп, мы можем утверждать, что паузальная насыщенность речи Оратора D намного выше, чем у Оратора В. Об этом же свидетельствуют и показатели Кп, которые остаются стабильными у обоих ораторов практически на протяжении всей речи: 3,5 отн.ед. у Оратора D и 2,6 отн.ед. у Оратора В.

Таблица 5

**Просодическое оформление композиционного варьирования
темпоральных характеристик политических ярлыков
у двух ораторов в ситуации 3 (в мс)**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЯРЛЫКИ		Темпоральные хар-ки	Оратор В			Оратор D		
			Композиционный участок речи			Композиционный участок речи		
			вст	о.ч.	зак	вст	о.ч.	зак
Начальная позиция	Базовые	СДС (мс)	277	279	276	267	265	268
	Ситуативные	СДС (мс)	275	277	273	264	260	263
Финальная позиция	Базовые	СДС (мс)	258	261	256	245	255	257
	Ситуативные	СДС (мс)	220	225	210	215	232	227

Композиционные участки речи: **вст** – вступление, **о.ч.** – основная часть, **зак** – заключение.

Таблица 6

**Статистическая обработка композиционного варьирования
темпоральных характеристик двух ораторов в ситуации 3
с помощью критерия Стьюдента $t_{\text{табл.}} = 3,25$**

Ораторы	Темпоральные характер-ки	Композиционный участок речи	Политические Ярлыки	Среднеариф- метические значения	t эксп.	Сущ. различия
Оратор В	СДС (в мс)	Вступление	Базовые	267	3,06	+
			Ситуативные	246	3,01	+
		Основная часть	Базовые	270	2,25	+
			Ситуативные	251	2,97	+
		Заключение	Базовые	266	1,70	+
			Ситуативные	242	2,03	+
Оратор D	СДС (в мс)	Вступление	Базовые	256	2,49	+
			Ситуативные	239	2,58	+
		Основная часть	Базовые	260	2,37	+
			Ситуативные	246	2,72	+
		Заключение	Базовые	263	1,99	+
			Ситуативные	245	2,04	+

В исполнении анализируемых ораторов были зарегистрированы все типы пауз. Однако частотность употребления оказалась разной. Итак, в исполнении Оратора В и Оратора D наименьший процентный состав имеют сверхкраткие и краткие паузы: Оратор В – сверхкраткие 5% и краткие – 7%; Оратор D: сверхкраткие – 3% и краткие – не зарегистрировано. Следует отметить, что сверхкраткие паузы были отмечены, в основном, во вступлении; в основной части и в заключении данного вида пауз зарегистрировано не было.

Далее паузы распределились следующим образом: Оратор В – средние – 54%, длительные – 19%, сверхдлительные – 15%; Оратор D – средние – 45%, длительные – 17%, сверхдлительные – 35%. Таким образом, исполнение Оратора D отличают более продолжительные паузы, особо частотными среди которых являются паузы средней длительности. В речи Оратора В также доминируют средние паузы, однако частотность сверхдлительных пауз гораздо ниже, чем у Оратора D. Интересен тот факт, что частотность длительных пауз у анализируемых ораторов одинакова.

Суммируя вышеизложенные факты, необходимо отметить, что исполнение обоих ораторов отличается достаточная степень стабильности по всем акустическим параметрам:

1) речи обоих ораторов отмечены достаточно высокими и вариативными показателями по max ЧОТ, у которых отмечена тенденция к увеличению от вступления к основной части; максимальные показатели по max ЧОТ зарегистрированы у обоих ораторов в основной части выступления;

2) исполнение анализируемых ораторов дифференцируется посредством диапазона ЧОТ: Оратор D обладает узким диапазоном (2,5-2,7 отн.ед.), Оратор В – нормальным, т.е. средним диапазоном, ближе к расширенному (2,7-2,9 отн.ед.);

3) просодическое оформление политических ярлыков отмечено стабильностью;

4) политические ярлыки, находящиеся в начальном положении в синтагме имеют относительно узкий диапазон и низкие показатели max ЧОТ, чем политические ярлыки в финальной позиции;

5) показатели интенсивности менее вариативны, в отличие от показателей ЧОТ; отмечена тенденция к уменьшению показателей интенсивности от вступления к основной части, а также стабильность показателей в основной части выступления и в заключении;

6) оба оратора демонстрируют достаточно широкий и стабильный диапазон интенсивности;

7) в данной ситуации у ораторов зарегистрирован стабильный замедленный темп речи. Темповая однородность речи свидетельствует о высоком уровне контроля над речью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т.Б.Крючкова. – М.: Наука, 1991. – 153 с.
2. Леммерман Х. Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями / Хайнц Леммерман. – [2-е изд., перераб.] – Интерэксперт, 1989. – 256 с.
3. Львов М.Р. Риторика. Культура речи : [Учеб.пособие] / М.Р.Львов [2-е изд., испр.] – М.: Академия, 2004. – 272 с.
4. Марченко О.И. Риторика как норма гуманитарной культуры / О.И.Марченко. – М.: Наука, 1994. – 191 с.
5. Общая риторика: Пер. с фр. / [Ж.Дюбуа, Ф.Пир, А.Тринон и др.]; Ред. А.К.Авеличев. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
6. Петлюченко Н.В. Харизматика: мовна особистість і дискурс. – Одеса: Астропринт, 2009. – 464 с.
7. Chilton P. Politeness, Politics and Diplomacy / Paul Chilton // Discourse and Society. – 1990. – Vol.1. – N2. – P. 201-224.

8. Gorrel R.M. Rhetoric: Theories for Application / Robert M.Gorrel. – Natl. Council of Teachers, 1982. – 227 p.
9. Hudson R.A.Sociolinguistics [Cambridge Textbooks in Linguistics] / R.A.Hudson. – [2nded.] – Cambridge University Press, 1996. – 296 p.
10. Labov W. Sociolinguistic Patterns (Conduct and Communication) / William Labov. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973. – 362 p.
11. Pye L.W. Aspects of Political Development: An Analytic Study / Lucian W. Pye. – Little Brown & Company, 1966. – 219 p.
12. Turk C Effective Speaking. Communication in Speech / Christopher Turk. -Taylor & Francis, 1985. – 288 p.
13. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics [Blackwell Textbooks in linguistics] / Ronald Wardhaugh. – [5th ed.]. – Wiley-Blackwell, 2005. – 432 p.